

подписка при-
мается:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Контрѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. университета, О. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 46.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Контрѣгахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частыхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/2 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному ведомству отъ 21 и 23-го мая и указы Сенату.

Кавказская Лѣтопись. Приказы по Арміи. — Тифлисъ. Гунибъ. Письмо къ Редактору. Извѣщеніе.

Извѣстія о Россіи. Высоч. указы. Присужденіе демидовскихъ премій. Пожары въ Петербургѣ. Акціонерная хроника. Рейсы Нижегородской жел. дороги. Караванная торговля наша съ Китаемъ. Векс. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Учено-Литературный Отдѣлъ. Критика и Библиографія (окончаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 21-го дня, 1862 года. Переводится: 21-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ *Сабанинъ* — въ 4-й резервный баталіонъ Камчатскаго Пѣхотнаго полка.

Мая 23-го дня. Производится, за выслугами въ *указанные* для, изъ *урядниковъ въ Хорунжіе*: Теркаго Казачьяго войска: Подковаго Правленія Гребенскаго полка Столоначальникъ *Рожинъ* и штатный писарь *Малаевъ*, первый съ оставленіемъ въ настоящей должности, а послѣдній съ назначеніемъ начальникомъ Новогладковской станицы этого полка. Переводится: Гарнизонной Артиллерійской № 11 роты Прапорщикъ *Яблонскій* — въ 21-ю Артиллерійскую бригаду. Увольняются, *въ отпускъ*: Куринскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка Поручикъ *Семеновъ*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ С.-Петербургѣ, въ Киевскую и Подольскую губерніи и на южный берегъ Крыма, на шесть мѣсяцевъ. *Отъ службы, за болѣзнию*: Кубанскаго Казачьяго войска Есаулы: Коино-Артиллерійской № 11-го батареи *Маировскій*, 4-го Коннаго полка *Сиромати* и Хорунжій 2-го Пѣшаго баталіона *Кондратенко*, — послѣдніе двое съ мундиромъ.

Указъ Его Императорскаго Величества Правительствующему Сенату.

Указомъ 29 декабря 1850 года вывозъ серебра въ слиткахъ и монетъ, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, воспрещенъ впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія.

Признавая полезнымъ, въ видахъ облегченія торговыхъ оборотовъ, отнѣсши нѣмъ, согласно представленію Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, означенное воспрещеніе, повѣляемъ: серебро въ слиткахъ и Россійской серебряной банковской монетѣ разрѣшить къ вывозу, моремъ и сухопутно, чрезъ границы какъ Имперіи и Царства Польскаго, такъ и Великаго Княжества Финляндскаго. Серебряная же разбитая монета 72-й пробы остается, по прежнему, запрещенною къ вывозу.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать о семъ надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село, 25 мая 1862 г.

Контрасигнировавъ управляющій Министерствомъ Финансовъ, статсъ-секретарь *Рейтеръ*.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Июня 3-го дня 1862 года. — Въ г. Тифлисъ. Государь Императоръ, въ 24 день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Военнаго Совѣта, коимъ вслѣдствіе ходатайства Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, объ увеличеніи цѣны на ремонтныхъ лошадяхъ для батарей Кавказской Арміи, постановлено: опредѣлить цѣну лошадямъ для батарей Кавказской Гренадерской, 20 и 21 Артиллерійскихъ бригадъ по 100 руб. на орудій-

ную и по 70 на ищичную, съ заводными при нихъ, а для батарей 19 Артиллерійской бригады по 70 руб., какъ на орудійную, такъ и на ищичную лошадь, съ тѣмъ, чтобы по приведеніи сихъ послѣднихъ батарей въ мирный составъ, отпустить имъ также на орудійную лошадь съ заводною по 100 руб., а на ищичную по 70 руб.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ въ отъѣзѣ г. Военнаго Министра 7 мая № 5532, имѣю честь объявить по войскамъ и Управленіямъ Кавказской Арміи, къ надлежащему исполненію.

Подлинный подписалъ: Командующій Арміею, генералъ-адъютантъ князь Орбелиани 2-й.

Тифлисъ. Во вторникъ, 5-го іюня, происходило общее собраніе Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. По прочтеніи секретаремъ отчета, были раздаваемы награды, присужденныя совѣтомъ общества и утвержденныя г. исправляющимъ должность намѣстника кавказскаго, за лучшіе образцы, представленные на осеннюю выставку прошлаго 1861 года.

Удостоились наградъ слѣдующія лица:

Почетнаго отъѣзда отъ исправляющаго должность намѣстника кавказскаго: 1) Кутаисской губерніи коммерціи совѣтникъ Иванъ Степановичъ Анановъ, за табакъ. 2) Заводъ на островѣ Святомъ, за парафинъ и парафиновые свѣчи. 3) Тифлисская гранитная и каменнокартонной массы фабрика, за разныя издѣлія.

Золотой малой медали отъ общества, ручной: Строительный заводъ Райса, за пыльные, столярныя издѣлія, за кирпичи, трубы и гидравлическую известь.

Серебряной ручной медали отъ общества, большой: Дѣйствительный членъ общества Фридрихъ Зальцманъ, за фрукты.

Серебряной малой ручной медали отъ общества: 1) Ученый садовникъ И. Шареръ, за овощи и цвѣты. 2) Тифлисскаго гражданина Амбарцумъ Эфендианцъ, за табакъ, сигары, папиросы и за учрежденіе армянской типографіи.

Бронзовой ручной медали отъ общества: Горскаго округа помѣщикъ, прапорщикъ князь Михаилъ Эрстовъ, за шерсть.

Почетнаго отъѣзда отъ совѣта общества: 1) Иностранецъ Луи Шаронъ, за овощи. 2) Ордутскаго уѣзда, сел. Верхнихъ Акулисъ, почетный смотритель Шушинскаго уѣзднаго училища С. Бегларовъ, за шелкъ. 3) Нухинскій житель Аветикъ Гайрагетовъ, за шелкъ. 4) Ставропольская школа шелководства, за образцы размотки шелка.

Золотой медали съ надписью «за полезное», на анненской лентѣ, для пошенія на шею: Колонистъ Екатериенфельдской колоніи Фридрихъ Цейзеръ, за плугъ.

Серебряной медали съ надписью «за полезное», на анненской лентѣ, для пошенія на шею: Ювелиръ Лапкинъ, за разныя золотыя и бриллиантовыя издѣлія, а также и за обученіе въ продолженіи 18 лѣтъ многихъ туземцевъ золотыхъ дѣлъ мастерству и ювелирному искусству.

Серебряной медали съ надписью «за полезное», на станиславской лентѣ, для пошенія на шею: 1) Шульцъ Тифлисскаго колоніи Юганъ Курцъ, за фрукты и вино. 2) Оружейныхъ, серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Осипъ Поповъ, за оружіе. 3) Проживающій въ Тифлисъ, нахичеванскій житель (на Дону) Александръ Шарбороповъ, за сбрую, сѣдла и серебряныя издѣлія подъ чернью. 4) Шушинскій гражданинъ Микиртичъ Мелкисетбековъ, за золотыя и серебряныя издѣлія.

Золотой медали на анненской лентѣ, съ надписью «за полезное», для пошенія въ петлицу: 1) Серебряныхъ дѣлъ мастеръ Мнацканъ Белибековъ, за серебряныя издѣлія. 2) Ахалцхскій житель Микиртичъ Чифталаровъ, за оружіе. 3) Ахалцхскій житель Мелковъ Чилингаровъ, за золотошвейныя работы.

Серебряной медали, съ надписью «за полезное», на анненской лентѣ, для пошенія въ петлицу: Тифлисскаго гражданина Павелъ Ивановъ, за выдѣлку шкуръ и мѣховъ и за папачи.

Серебряной медали съ надписью «за полезное», на станиславской лентѣ, для пошенія въ петлицу: 1) Сигнахскаго уѣзда, эльдарскій житель молла Сантъ-Назиръ-оглы, за разведеніе хлопчатника на Эльдарской степи. 2) Горскаго округа, житель Корчахскаго ущелья, Гигола Бала-Швили, за картофель. 3) Шульцъ Екатериенфельдской колоніи Юганъ Тунъ, за пшеницу, ячмень, полбу и вино. 4) Анненфельдской колоніи Юганъ Фишеръ, за разныя хлѣба. 5) Тифлисскаго гражданина Степанъ Санамовъ, за стеарины, стеариновыя свѣчи и крахмалъ. 6) Проживающій въ Тифлисъ, Алексій Климовъ, за конскія сбруи. 7) Золотыхъ дѣлъ мастеръ Григорій Белибековъ, за золотыя издѣлія подъ эмалью. 8) Мастерской Григорій Чекменевъ, за чугуныя издѣлія. 9) Александропольскаго уѣзда, Шугарельскаго участка, житель сел. Армянскаго Гюзалдара, Алексъ Ариутинъ, за поствъ кормоваго горошка. 10) Александропольскаго уѣзда, Бамбакекаго участка, сел. Большаго Караклика, Оганесъ Теръ-Петросовъ, за рижикъ, рапсъ и за масло изъ пшѣ.

Похвальнаго листа отъ общества: 1) Борчалинскаго участка, Гарибъ Гарибовъ — за пшеницу. 2) Телавскаго уѣзда благочинный священникъ сел. Кварели, Иларіонъ Эліозовъ, за кукурузу. 3) Тогожъ уѣзда, князь Александръ Вахваховъ, за кукурузный крахмалъ. 4) Телавскаго участка, жена жителя сел. Шашіани Димитріа Надирадзе, Сидонія, за шелкъ. 5) Горскаго округа житель сел. Новой Коби, Иванъ Абаевъ, за шерсть. 6) Борчалинскаго участка, сел. Демурчасальской Косалы, Угурлу Садыкъ-оглы, за коверъ. 7) Колонистъ Тифлисскаго колоніи Яковъ Гейштъ, за вино. 8) Тифлисскаго гражданина Иванъ Мечурчловъ, за мыло. 9) Тифлисскаго жителя Егоръ Поповъ, за табакъ и папиросы. 10) Тифлисскаго гражданина Веніаминъ Эфендианцъ, за сигары. 11) Столяръ Юганъ Ридигеръ, за модель виноградаго пресса. 12) Тифлисскаго гражданина Артемъ Придоновъ, за водки и ликеры. 13) Сѣдельщикъ Юганъ Шоосъ, за сѣдло. 14) Помѣщикъ Александръ Шаніевъ, за вино. 15) Телавскій гражданинъ Иванъ Оганезовъ, за шелкъ. 16) Тифлисскаго гражданина Юсуповъ, за швейныя издѣлія. 17) Ахалцхскій житель Вартавъ Бурунсузовъ, за оружіе. 18) Ахалцхскій житель Манукъ Зариновъ, за крашенныя козловыя кожи. 19) Новобозетскій житель Вартавъ Мамиконовъ, за различныя хлѣба и шерсти. 20) Бамбакекаго участка, сел. Джелалъ-Оглу, Коллежскій Регистраторъ Ханъ-Аговъ, за различныя хлѣба. 21) Ордутскій житель Машади Насыръ-Ага-Кырымъ-оглы, за шелкъ. 22) Бамбакекаго участка, дер. Воронцовки, малаканъ Королевъ, за модель толчеи. 23) Эчмиадзинскаго уѣзда, Куртинъ общества Джемадинлы, Тавръ Санджоглы, за паласы. 24) Шамшадилскаго участка сел. Михайловки, солдатка Марья Бородина, за пестрядь. 25) Ленкоранскаго участка, сел. Кизиль-агачъ, крестьянинъ Шюкюръ Кырымъ-оглы, за пшеницу. 26) Шемахинскій житель Абдулъ-Бекъ-Гаджи Магерамъ-бекъ-оглы, за мовъ. 27) Кубинскаго уѣзда, старшина сел. Гюлявли, Мирза Мамедъ-Байрамъ-оглы, за пшеницу. 28) Тогожъ уѣзда, Хазринскаго участка, сел. Сіазанъ, Юнусъ-Агаси-оглы, за коверъ. 29) Средняго Дагестана, Койсубулинскаго общества, дер. Араканъ, оружейникъ Мустафа, за буравчики. 30) Закатальскаго округа, Хаджи Юсуфъ Шабанъ-оглы, за шалы. 31) Чохскій житель прапорщикъ милиціи Давудило, за оружіе и серебряныя издѣлія.

Денежныхъ наградъ: 1) Отставной майоръ Щелкуновъ, за рамки в деревянную, рѣзную работу — *двѣсти руб. пособія*. 2) Телавскаго уѣзда, Кварельскаго участка

сел. Турисцихе, вдова Бабале Мэкала-швили, за огородныя овощи—*пять полуимперіаловъ*. 3) Тогожь узда, сел. Кварели, вдова Тася Буджіл-швили, за крашеный шелкъ,—*пять полуимперіаловъ*.

Гунибъ, 15-го мая. Сегодня Гунибъ, при громѣ артиллеріи и крикахъ ура, принималъ новыхъ своихъ гражданъ. Кавказскій 18-й линейный баталіонъ, стоявшій гарнизономъ въ укр. Ахты и Лучекѣ, назначенный на Гунибъ состоятъ гарнизономъ въ сооружающейся крѣпости и имѣтъ постоянную свою штабъ-квартиру на немъ, прибылъ въ полномъ своемъ составѣ съ огромнымъ обозомъ тяжестей и 50 семействами женатыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Баталіонъ этотъ вмѣстѣ съ другими, прославился знаменитою защитою въ 1848 году укрѣпленія Ахты отъ осаждавшихъ его Шамиля. Оборона Ахты выказала вѣскольکو военныхъ личностей и даже героизмъ дѣвицъ. Солдаты съ рѣдкимъ самоотверженіемъ отстаивали крѣпостныя верки. Три человека приготовились взорвать пороховой погребъ, если бы горцы ворвались въ крѣпость.—что и случилось бы, если бы вовремя не явился князь Аргутинскій-Долгорукій. Дикія орды Шамиля были отброшены отъ крѣпости и разбиты.

Баталіонъ, сдѣлавъ 350 верстъ похода, прямо съ дороги явился на гунибской площади безъ признаковъ утомленія. Въ особенности заинтересовала военную публику первая рота, составленная изъ рослыхъ старыхъ солдатъ, что нынѣ рѣдкость. Люди этой роты, стоя съ обнаженными головами во время молебна, представляли великолѣпную военную картину суровыхъ, обросшихъ страшными бакенбардами запыленныхъ лицъ... Начальникъ средняго Дагестана, генералъ Лазаревъ поздравилъ баталіонъ съ новосельемъ и, напомнивъ ему крѣпкую его службу въ 49-мъ году, сказалъ, что Государь вѣбруетъ храбрымъ защитникамъ Ахтовъ Гунибъ—какъ важнѣйшее мѣсто въ Дагестанѣ. На это загремѣло изъ рядовъ вѣчное «ради стараться»!

Прибывшія съ баталіономъ бабы сильно озадачены Гунибомъ, и назвали его «правалишма»; дѣти же весело разсыпались межъ камнями преслѣдуя трасогузокъ, вѣскольکو не заботясь о томъ, что попали въ «правалишма». Горцы съ любопытствомъ посматривали и посмѣивались на разбитыхъ «матушка», бойко хозяйничавшихъ около своего скарба и такъ первая колонія русскихъ въ глубинѣ горъ Дагестана осуществляется на Гунибѣ. Гунибъ съ Эзелаомъ (въ Андіи), колонією бѣглыхъ и бывшихъ въ плѣну солдатъ, составляетъ первое звено зараждающейся линіи среди покорившихся обществъ восточной части Кавказа. Линія эта послужитъ вѣрнымъ средствомъ и проводникомъ цивилизаціи къ дикимъ обитателямъ предгорій сѣвѣго хребта. **И. Костемеровскій.**

Письмо къ редактору.

М. г. Въ Тифлисѣ, какъ и вообще въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ привозная и отпускная торговля немало развиты, всѣ акціонерныя учрежденія, которыя по своему назначенію должны бы были состоятъ въ самой близкой связи съ этими отраслями, одинаково не пользуются достаточнымъ довѣріемъ, чтобъ могли дѣятельностію своею прирести развитію промышленности края ту пользу, которую отъ нихъ слѣдовало бы ожидать.

Причину этого недовѣрія здѣшняго торговаго міра къ такого рода предпріятіямъ слѣдуетъ приписать отсутствію въ Тифлисѣ биржевой дѣятельности и соединенныхъ съ нею акціонерныхъ свѣдѣній, въ слѣдствіе чего возбужденныя неудовлетворительными дѣйствіями вѣкоторыхъ обществъ вопросы вызвали у насъ, по незнанію различія между дѣйствительными достоинствами разныхъ компаній, сомнѣніе въ благонадежности всѣхъ вообще.

Это обстоятельство, вредное для успѣха учреждений, которыя посвящаютъ свои занятія общей пользѣ, и стѣснительное для негоціантовъ, желающихъ обезпечить свои операци вѣрнымъ и благонадежнымъ содѣйствіемъ, по моему мнѣнію, всякая компанія могла бы устроить гласнымъ ознакомленіемъ публики съ данными, служащими мѣриломъ ея благосостоянія и степени довѣрія, котораго она заслуживаетъ.

Въ этомъ убѣжденіи и въ надеждѣ, что редакция газеты «Кавказъ» не откажетъ въ своемъ содѣйствіи общепользному дѣлу, я имѣю честь представить къ публи-

кованію извлеченіе изъ отчета правленія С.-Петербургской компаніи «Надежда» за 1861 годъ, присовокупляя для поясненія:

Нормальная цѣна акцій этой компаніи—50 руб., слѣдовательно по существующему нынѣ на биржѣ курсу въ 85 руб. акціи выигрываютъ по 70%, изъ чего явствуетъ, что благоразумнымъ и осторожнымъ управленіемъ обезпечены капиталъ и кредитъ компаніи (*).

Считаю при этомъ не бесполезнымъ изложить краткій обзоръ дѣйствій самой Тифлисской конторы компаніи, развитіе которыхъ началось только съ 1861-го года.

Всѣ перевозки, принятыя ею въ 1861 году, окончились къ еовершенному удовлетворенію отправителей, а за вѣскольکو несчастныхъ приключеній, которыя возникли по причинамъ, отъ компаніи не зависѣвшимъ, правленіе безостановочно удовлетворило заинтересованныхъ лицъ подлежащимъ вознагражденіемъ.

Изъ 14,928 пудовъ клади, застрахованныхъ въ К^о въ 307,077 руб., въ томъ г. у перевезено:

За границу чрезъ Поти 9495 п. на сер. руб. 246,330.
По Закавказскому краю 4631 » » 26,986.
и въ Россію 802 » » 33,761.

Изъ всего этого количества только 415 пудовъ на с. р. 12,821 состояли изъ мелкихъ посылокъ разныхъ отправителей и казенныхъ мѣстъ, а остальные 14,513 пуд. на сер. руб. 294,256 изъ кушеческихъ товаровъ.

Постоянно возрастающее количество передаваемыхъ Компаніи къ перевозкѣ кладей и полное удовольствіе всѣхъ, имѣвшихъ разъ дѣло съ Тифлисскою Конторою Компаніи «Надежда», позволяютъ надѣяться, что мало по малу достигнется стремленіе правленія—принести дѣйствіями Компаніи существенную пользу промышленной дѣятельности нашего богатаго края и приобрести въ немъ то довѣріе, которымъ она пользуется во всей Россіи.

М. Эксельбиртъ,

Управляющій Тифлисскою Конторою Компаніи «Надежда».
Тифлисъ, 10-го іюня 1862 года.

Извлеченіе изъ отчета правленія С.-Петербургской компаніи, подъ фирмою «Надежда», для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и для транспортированія кладей, съ 1-го января по 31 декабря 1861 года.

Премій получено..... р. с. 138,924. 95 к.
За транспортированіе... 3,582,196 п. — 2,252,025. 16 »
Страховыхъ съ цѣности..... 51,738,491 р. — 144,297. 64 »
Подужныхъ..... — 42,124. 91 »
Куртажные, колоніальныя и другіе.... — 18,873. 97 »
Процентовъ на капиталы компаніи... — 14,915. 78 »

Итого въ приходѣ... р. с. 2,611,162. 41 »
Выдано въ вознагражденіе за убытки по страхован. и по транспортированію. р. с. 150,798. 45 к.
Потери на продажѣ кредитн. бум. — 1,721. 20 »
Потери на должникахъ..... — 3,013. 57 »
Плата за провозъ кладей — 2,121,916. 55 »
Расходовъ вообще..... — 223,491. 61 »

Итого въ расходѣ... р. с. 2,500,941. 38 к.
За тѣмъ осталось чистой прибыли. — 110,221. 03 к.

которая распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

На выдачу дивиденда по 8 рублей на акцію (**)..... р. с. 80,000. — »
Шести директорамъ по 6% съ чистой прибыли..... — 6,613. 26 »
Отчислено въ запасный капиталъ.... — 23,607. 77 »
Балансъ..... р. с. 110,221. 03

* * * Надвяхъ вышла изъ печати *Арифметика на грузинскомъ языкѣ*, составленная гг. Кипіани и Тулаевымъ и изданная Тифлисскою воскресною школою. Желающіе приобрести эту книгу могутъ обратиться съ своими требованіями къ г. завѣдывающему нѣколою кавказскихъ межевщиковъ. Цѣна каждому экземпляру въ бумажной оберткѣ 15 коп.; для покупающихъ же 50 и болѣе экземпляровъ—по 12 коп. за каждый. За пересылку каждыхъ семи экземпляровъ платится за одинъ фунтъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ высочайшихъ указахъ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данныхъ правительствующему сенату, мая 27-го, изображено:

«Его Императорскому Высочеству, Любезнѣйшему брату

(*) Многие изъ читателей биржевыхъ бюллетеней не могутъ себя составить понятіе о состояніи акцій, не зная нарицательной ихъ стоимости.

(**) Первоначальная стоимость акцій была по 50 руб.—значитъ первые владельцы получили на свой капиталъ 16%. Настоящая нарицательная цѣнность акцій по биржевому курсу 85 руб.; значить послѣдніе приобрѣтатели акцій получили почти 9 1/2%.

Нашему, Государю Великому Кнзю Константину Николаевичу повелѣваемъ быть Намѣстникомъ Нашимъ въ Царствѣ Польскомъ, съ подчиненіемъ ему, на правахъ Главнокомандующаго, всѣхъ войскъ, въ Царствѣ расположенныхъ».

— Указомъ, сего числа Правительствующему Сенату данымъ, назначивъ Его Императорское Высочество Государя Великаго Кнзя Константина Николаевича Намѣстникомъ Нашимъ въ Царствѣ Польскомъ, съ подчиненіемъ ему, на правахъ Главнокомандующаго, всѣхъ войскъ, въ Царствѣ расположенныхъ, повелѣваемъ Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералу отъ Инфантеріи, графу Лидеру, до прибытія Его Высочества въ Варшаву, исправлять по-прежнему должность: Намѣстника Нашего въ Царствѣ и Главнокомандующаго 1-ю Арміею».

(Сен. Вѣд.)

— Въ высочайшемъ указѣ, за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ правительствующему сенату въ 27-й день мая, изображено:

«Исправляющаго должность Намѣстника Царства Польскаго, временно Главнокомандующаго 1-ю Арміею, Нашего Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Инфантеріи Лидера 1-го, во вниманіе къ доблестной долготѣлѣй службѣ его и заслугамъ, оказаннымъ имъ Престолу и Отечеству, какъ на поприщѣ боевомъ, такъ равно и при исполненіи возложенныхъ на него въ послѣднее время многотрудныхъ обязанностей, Вѣнчестіе вышше возводимъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство, повелѣвая Правительствующему Сенату изготовить для Генералъ-Адъютанта Лидера на означенное достоинство грамоту и поднести оную къ Нашему подписанію».

— Его Императорское Высочество Великіи Кнзю Константинъ Николаевичъ—зачисленъ лейб-гвардіи въ кирасирскій Его Величества полкъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ.

Тридцати-первое присужденіе демидовскихъ наградъ.—Въ пятницу, 25-го мая, Императорская Академія Наукъ имѣла публичное засѣданіе, въ которомъ прочитанъ отчетъ о XXXI присужденіи демидовскихъ наградъ. *Полныхъ премій* удостоены два сочиненія: 1) Сочиненіе барона М. А. Корфа *Жизнь графа Сперанскаго*, и 2) сочиненіе доцента санктпетербургскаго университета Д. Ив. Менделѣева— *Органическая химія. Половинныя преміи получили:* 1) Г. Боель, за его рукописное сочиненіе *Russisch livländische Chronographie*. 2) П. А. Тихонцевъ, за его книгу *Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской Компаніи*. 3) Н. И. Горностаевъ, за его *Историю искусства и костюма у народовъ древняго міра*. 4) А. С. Роговичъ, за его сочиненіе *Объ ископаемыхъ рыбахъ губерній кievскаго учебнаго округа*. 5) Г. И. Раде, за его книгу *Untersuchungen über die Säugethier fauna Ost-Sibiriens*. 6) Г. Аляксинъ, за его книгу *Versuch einer moksch-mordwinischen Grammatik*.—*Почетнаго отзвѣта удостоены:* 1) Г. Флоръ, за его книгу *Die Rhyndoten Livlands*, 2 т. 2) Н. И. Костомаровъ, за его сочиненіе *Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст.* 3) Г. Гибнеръ, за его разсужденіе *Biostatik der Stadt Dorpat*. 4) Каратаевъ, за его *Хронологическую роспись славянскихъ книгъ 1491—1730*. 5) Г. Хвольсонъ, за разсужденіе *О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ*. 6) Г. Баталитъ, за книгу его *Пятигорскій край и кавказскія минеральныя воды*. 7) Г. Кузнецовъ, за его *Руководство къ свѣтлѣ береговъ и промьру*. 8) Г. Селезневъ, за его *Историческій очеркъ царскосельскаго, нынѣ александровскаго, лиція*.

Въ ознаменованіе признательности Академіи за содѣйствіе, оказанное ей при разсмотрѣніи состязательныхъ сочиненій, присуждены установленныя на сей конецъ демидовскія золотыя медали: въ 12 червонцевъ *Θ. Θ. Веселая* и *В. А. Кипріилову*, и въ 8 червонцевъ *А. И. Гриму*. (Сен. Вѣд.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 21-го мая, въ 5 часовъ по полудни, Выборгской части, Охтенскаго квартала, на Большой Охтѣ произошелъ пожаръ, по лицевому проспекту, въ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ подъ № 378. Пламя, при порывистомъ, сильномъ вѣтрѣ, распространилось быстро на соседніе дома по Георгіевской, Конторской и Оградской улицамъ. Пожаръ прекращенъ къ 9-ти часамъ утра. Сгорѣло двадцать четыре дома, съ принадлежащими къ нимъ строеніями. Причина пожара осталась неизвѣстною. Убытки отъ пожара опѣиваются въ 78,300 р. Застраховано было изъ сгорѣвшихъ девять домовъ, въ суммѣ 15,800 р.

— 29-го мая. Едва вѣскольکو успокоился городъ послѣ бывшихъ надвяхъ пожаровъ, какъ вчера, въ поведѣльнщкѣ, вспыхнулъ сильнѣйшій пожаръ, при чрезвычайно рѣзкомъ и порывистомъ вѣтрѣ. Пожаръ начался въ 5 часовъ по полудни, продолжался всю ночь и окончился лишь сегодня утромъ. Щукинъ и Апраксинъ дворы, толкучій рынокъ, домъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всѣ зданія въ четырехугольникѣ между Чернышевымъ и Апраксинымъ переулками, Садовой и Фонтанкою истреблены пожаромъ. Огонь перебросился за Фонтанку и тамъ добычекъ пламени были дровяные дворы, часть зданій Чернышева, Щербакова и Троицкаго переулковъ. Пожаръ угрожалъ зданіямъ Государственнаго Банка, Пажескаго Корпуса, Ком-

мерческо Училища и огромному дому барона Фридерика, но все эти здания остались невредимы. Опасения за капиталы, хранившиеся в Государственном Банке, были напрасны; известно, что банковая кладовая устроена так, что она недоступна для огня, и если бы здание Банка и сгорело, то можно с уверенностью сказать, что капиталы, хранившиеся в его кладовой, остались бы неприкосновенными от огня.

Хотя и видимо на толкучем рынке, Апраксиномъ и Шукининыхъ дворахъ преобладать мелочный торгъ, но известно, что в немалой части лавокъ на этихъ торжищахъ заключаются весьма ценные товары, и даже в запасахъ значительныхъ. Все эти рынки вели торговлю по преимуществу а кредитъ. Не только здѣшние и иногородные купцы, и фабричныя, ведущиe оптовый торгъ, но и иностранные дома, чрезъ посредство своихъ комиссионеровъ, отпускали товары для торговцевъ вышеозначенныхъ рынковъ въ кредитъ, на болѣе или менѣе отдаленные сроки. Отсюда естественно, что стоить истребительный пожаръ не можетъ не имѣть послѣдствій вообще для торговли, болѣе или менѣе печальныхъ. Но съ другой стороны, это несчастіе вѣроятно положитъ конецъ той во многихъ отношеніяхъ неправильной, темной торговлѣ, которая преобладала на этихъ торжищахъ.

Потери, понесенныя страховыми обществами, трудно опредѣлить, но во всякомъ случаѣ, нельзя думать, чтобы онѣ были умѣренныя.

Нужно однакоже надѣяться, что мѣры строгости, принятыя столичнымъ управленіемъ, предохранятъ отъ новыхъ пожарныхъ несчастій, а самыя несчастія заставятъ жителей города солидарно принять все зависящія отъ нихъ мѣры осторожности. (Бирж. Вѣд.)

Въ № 143-мъ *Сверной Пчелы* пишутъ: «Среди всеобщаго ужаса, который распространяютъ въ столицѣ почти ежедневные большіе пожары, лишаютые тысячи людей крова и послѣдняго имущества, въ народѣ носится слухъ, что Петербургъ горитъ отъ поджоговъ и что поджигаютъ его съ разныхъ концовъ 300 человекъ. Въ народѣ указываютъ и на сорты людей, къ которому будто бы принадлежатъ поджигатели, и общественная ненависть къ людямъ этого сорта растетъ съ неимоверною быстротою. Равнодушіе къ слухамъ о поджогахъ и поджигателяхъ можетъ быть не безопаснымъ для людей, которыхъ могутъ счесть членами той корпорации, изъ среды которой, по народной молвѣ, происходятъ поджоги. Въ несчастный день 28-го мая, когда сгорѣли Апраксины дворъ, Толкучій рынокъ, Шукини дворъ, много капитальныхъ домовъ частныхъ владѣльцевъ, домъ министерства внутреннихъ дѣлъ (*), Чернышевъ и Апраксины переулки и многіе дома и дровяные дворы по лѣвой сторонѣ Фонтанки, Троицкія переулки отъ пяти угловъ до Шербакова переулка, Шербаковъ переулокъ, барки и рыбные садки на Фонтанкѣ, въ огромныхъ толпахъ стоявшаго на пожарахъ народа толки о поджогахъ шли вслухъ. Народъ нисколько не скрывалъ ни своихъ подозрѣній, ни своей готовности употребить угрожающія мѣры противъ той среды, которую онъ подозреваетъ въ поджогахъ. Во время пожара въ Апраксиномъ дворѣ были два случая, свидѣтельствующія, что подозрѣнія эти становятся далеко небезопасными. На сколько основательны въ эти подозрѣнія въ народѣ и на сколько умѣтны опасенія, что поджоги имѣютъ связь съ послѣднимъ мерзкимъ и вомутительнымъ воззваніемъ, приглашающимъ къ ниспроверженію всего гражданскаго строя нашего общества, мы судить не смѣемъ. Произнесеніе такого суда—дѣло такое страшное, что языкъ и смѣетъ и ужасъ охватываетъ душу... Но какъ бы то ни было, если бы и въ самомъ дѣлѣ гетербургскіе пожары имѣли что нибудь общее съ безумными выходками политическихъ демагоговъ, то они нисколько не представляютъ намъ опасными для Россіи, если петербургское начальство не упуститъ изъ виду всѣхъ средствъ, которыми оно можетъ располагать въ настоящую минуту. Одно изъ такихъ могущественнѣйшихъ средствъ—общественная готовность содѣйствовать прекращенію пожаровъ. Въ сегодняшнемъ номерѣ мы помѣщаемъ письмо, въ которомъ заявляется весьма практическая мысль о допущеніи въ пожарную команду волонтеровъ. Пренебреженіе силами волонтеровъ къ настоящему времени было бы непростительно, и мы, отъ лица всего общества, спокойствіе котораго должно быть дорого начальству столицы, просимъ немедленно допустить желающихъ препятствовать общественному бѣдствію итти на благородное служеніе обществу. Слѣдуетъ во всѣхъ кварталахъ, частяхъ, въ управлѣ благочинія и въ канцеляріи оберъ-полиціймейстера открыть записку волонтеровъ и раздать имъ небольшіе условныя значки, для ношенія на платьѣ или фуражкѣ во время пожаровъ. Этими значками могутъ быть нумерованныя кокарды и тому подобныя значки, которыхъ можно изготовить тысячи въ одинъ часъ; пріобрѣтеніе же тысячи охотниковъ въ такое время, когда пожарная команда изнемогла отъ дневныхъ и ночныхъ трудовъ, а пожары не прекращаются—такая великая помощь, которой пренебречь былъ бы тяжкій грѣхъ. Нѣтъ никакого основанія

устранять людей, идущихъ на пожаръ съ доброю цѣлью, и лишать столицу тѣхъ средствъ, которыя приносятъ съ собою люди, сходящіеся на пожаръ—а воровство этимъ не прекращается. Мы хотимъ думать или, лучше сказать, мы не хотимъ сомнѣваться, что наша мысль и общественное желаніе о допущеніи волонтеровъ будутъ приняты и допущены.

«Потомъ, для спокойствія общества и устраненія беспорядковъ, могущихъ появиться на пожарахъ, считаемъ необходимымъ, чтобы полиція тотчасъ же огласила всѣ основательныя соображенія, которыя она имѣетъ насчетъ происхожденія ужасающихъ столицу пожаровъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ тотчасъ же было назначено самое строгое и тщательное слѣдствіе, результаты котораго опубликовывались бы во всеобщее свѣдѣніе. Только этими способами могутъ быть успокоены умы и достигнуто огражденіе имущественной собственности жителей! Мы увѣрены, что сѣтованія лично на г. оберъ-полиціймейстера не имѣютъ никакого основанія, что онъ употребляетъ въ дѣло все имѣющіяся у него средства, и желаемъ, чтобы онъ нашелъ *тотчасъ же* средства воспользоваться тѣмъ благороднымъ энтузіазмомъ, который предлагаютъ столицѣ волонтеры, а съ начальниками военныхъ командъ вошелъ въ сношеніе о томъ, чтобы присылаемыя команды являлись на пожары для дѣйствительной помощи, а не для стоянія.

«Затѣмъ мы обращаемся къ гг. Штиглицу и Ламанскому. Какъ представители русскаго государственнаго банка, они конечно знаютъ, что Шукини и Апраксины дворы имѣли коммерческія связи съ торговцами цѣлой Россіи. Несчастные торговцы этихъ двухъ дворовъ 28-го мая потеряли все. Они теперь разорены; но этого мало: съ раззореніемъ, которое они потерпѣли, они, по весьма понятнымъ причинамъ, терпятъ кредитъ, который могъ бы возстановить ихъ дѣятельность. Толпы торговыхъ лицъ остаются безъ дѣла и безъ хлѣба. Массы рабочаго населенія, находившаго въ Апраксиномъ дворѣ и на Толкучемъ рынкѣ единственную возможность пріобрѣтать необходимыя для нихъ вещи теперь лишены этой возможности. Дешеваго обѣда за 7 копѣекъ въ обшрномъ ряду болѣе не существуетъ; у людей нѣтъ заработка и нѣтъ хлѣба. Это положеніе ужасно. Евгений Ивановичъ Ламанскій, засвидѣтельствовавшій свои экономическія способности, которымъ банкъ обязанъ многими мѣрами, *долженъ* подумать, какъ открыть погорѣвшимъ торговцамъ Шукина и въ особенности Апраксины двора кредитъ, способный немедленно дать имъ средства начать торговлю, необходимую для удовлетворенія нуждъ всего бѣднаго населенія столицы, которое исключительно преслѣдуется съ какими-то адскими цѣлями, о которыхъ ужасно и подумать. Государственный банкъ, если онъ внемлетъ нашей просьбѣ, долженъ немедленно объявить во всеобщее свѣдѣніе о своей готовности помочь страшному бѣдствію торговцевъ столицы. Горько сносится, когда человекъ знаетъ, что о немъ забываются, ему сочувствуютъ и не бросаютъ его на произволъ несчастныхъ случайностей. Мы еще разъ просимъ гг. Штиглица, Ламанскаго и ихъ почтенныхъ сотрудниковъ обратить вниманіе на шукинцевъ и апраксицевъ, успокоить ихъ своимъ участіемъ, какъ можно скорѣе, и дать имъ фактическое доказательство этого участія, дабы погорѣлые *ни одного дня* не терпѣли тѣхъ недостатковъ, съ которыми ихъ познакомило уничтоженіе самыхъ дешевыхъ торговыхъ мѣстъ въ столицѣ. Банкъ, мы увѣрены, это сдѣлаетъ и умъ г. Ламанскаго найдетъ къ этому средства. Намъ ему не указывать ихъ!

«Скрываться нечего. На народъ можно рассчитывать смѣло и потому смѣло же должно сказать: основательны ли сколько нибудь слухи, носящіеся въ столицѣ о пожарахъ и о поджигателяхъ? Щадить адскихъ злодѣевъ не должно; но и не слѣдуетъ рисковать ни однимъ волоскомъ ни одной головой, живущей въ столицѣ и подвергающейся небезопаснымъ нареканіямъ со стороны перепуганнаго народа. Мы не выражаемъ всего того, что мы слышали; полиція должна знать эти слухи лучше насъ и на ней лежитъ обязанность высказать ихъ, если она хочетъ заслужить себѣ довѣріе общества и его содѣйствіе».

29-го мая.—Вексельные курсы были сегодня ниже и преимущественно на Лондонъ. Съ фондами безъ переменъ, исключая 5%-ныхъ пятиго займа, на которые за недостаткомъ продавцевъ на 1/4% выше. 5%-ные банковые билеты 98%—покупатели. *Акции* Главн. Общ. Росс. Желѣзн. Дорогъ выше, вслѣдствіе пониженія вексельнаго курса и твердости цѣны на оныя въ Парижѣ и Амстердамѣ; покупатели даютъ 114 руб. *Облигаціи* того же общества 90%—покупатели.

На *акціи* всѣхъ страховыхъ отъ огня обществъ цѣны нельзя было опредѣлить, по причинѣ совершеннаго отсутствія покупателей и большаго числа продавцевъ, предлагающихъ оныя съ различными, большими и малыми уступками. Сумма потери еще положительна неизвѣстна, но полагаютъ, что она превышаетъ 1 мил. рублей. Говорятъ, что потери эти падаютъ главнѣйше на сгорѣвшія здания, но не на товары, которыхъ застраховано было немного. Мы были свидѣтели явленію весьма естественному для страховыхъ обществъ послѣ сильнаго пожара: во всѣхъ конторахъ обществъ нынѣшній день посѣтителей было чрезвычайно много, но не

столько такихъ, которые приходили съ полисами за деньги, сколько съ деньгами за полисами. (Бирж. Вѣд.)

Рейсы Нижегородской желѣзной дороги. Мы узнали изъ достовѣрнаго источника, что въ теченіи наступающаго лѣта откроется постепенно вся линія отъ Москвы до Нижняго-Новгорода. Положительно известно, что къ 1-му іюня будетъ открытъ участокъ до Коврова; открытіе другихъ участковъ послѣдуетъ, какъ говорятъ, въ слѣдующіе сроки: къ 1-му іюля до Вязниковъ, а къ 15-му того же мѣсяца до самаго Нижняго. Мы слышали, что нѣкоторые подрядчики уже заключили съ Главнымъ Обществомъ желѣзныхъ дорогъ контракты для перевозки тяжестей по этому пути до опредѣленныхъ станцій.

Караванная торговля наша съ Китаемъ. Въ Сѣв. Почтѣ пишутъ: По заключеніи пекинскаго трактата, наши купцы тотчасъ отправили караванъ въ Китай. Онъ не пошелъ въ Пекинъ—тамъ нѣтъ чаеводства и оптовой торговли—но пробрался въ городъ Хашъ-кау, на рѣку Янь-цзы-цзянь, которую европейцы искажили въ Янь-пе-кианъ. Тутъ нашли они чайныя плантаціи и чайныя фабрики, выгодно сбывши свои сукна и дешево купили чай. Лишь только получено было извѣстіе о томъ въ Кяхтѣ, какъ тамошніе купцы отправили въ Хань-кау другой караванъ, потомъ третій и такъ далѣе. Теперь ушелъ уже седьмой караванъ, съ товарами на 22,000 р.

А сколько каравановъ отправлено въ Монголію, потерянъ счетъ. Довольно, что наши купцы ѣздили вправо отъ Кяхты и посѣтили такія мѣста, въ которыхъ не бывала русская нога. Китайцы май-май-ченскіе чмокаютъ губами и говорятъ: «русскіе вырвали у насъ кашу изъ рукъ!»

Теперь не очень страшны и англичане. Торговцы чаемъ купили въ Лондонѣ 25,000 шлицковъ чая, цѣною отъ 1 р. до 1 р. 25 к. Часть ихъ привезена въ Петербургъ, но оказалась дурныхъ качествъ, и московскіе торговцы послали въ Кяхту эстафету, чтобы по прежнему везли чай въ Нижній. Обстоятельства перемѣнились: есть надежда, что наши мануфактуры и тонкорунное овцеводство не падутъ, а Сибирь по старому будетъ содержать себя извозомъ. Торговля чаемъ осталась за нами. Страшна только контрабанда съ запада.

ВКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го мая, на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, ценъ	34 ¹ / ₁₆	1 ¹ / ₈
« Амстердамъ, ценъ	169 ¹ / ₂	168 ¹ / ₂
« Гамбургъ, шил.	30 ⁵ / ₈	1 ¹ / ₂
« Парижъ, сант.	362	358 ¹ / ₂
5/10 банковые билеты		98

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Наканунъ отъѣзда г. Лавалетта въ Римъ, этотъ дипломатъ и генералъ Монтебелло вѣстѣ представлялись императору Наполеону, который, по словамъ корреспондента газеты «Etoile Belge», имѣлъ съ ними очень-краткій разговоръ. «Г. посоль», сказалъ императоръ г. Лавалетту, «вы вступите въ прежнюю должность вашу въ Римъ и точно такъ же, какъ и прежде, будете получать инструкціи отъ министра иностранныхъ дѣлъ». Потомъ обратившись къ г. Монтебелло, его величество прибавилъ: «Генералъ, вы будете получать, какъ и генералъ Гойонъ, инструкціи отъ военнаго министра; подобно ему, и вы употребляетесь писать мнѣ прямо, если того потребуютъ обстоятельства.» Изъ этихъ двухъ фразъ видно, что политика въ-отношеніи къ римскому двору останется пока безъ измѣненія.

— По увѣренію парижскаго корреспондента газеты «Ind. Belge», г. Бенедетти, во-время одного изъ послѣднихъ свиданій своихъ съ г. Ратацци, убѣждалъ впрочемъ президента совѣта болѣе, чѣмъ когда-либо, выказывать терпѣніе, давъ понять ему въ то же время, что оно, быть-можетъ, не долго будетъ безплодно.

Римскій дворъ, однако, такъ далекъ отъ мысли о сдѣлкѣ съ Италіей, что, по мнѣнію многихъ лицъ въ Парижѣ, г. Лавалеттъ вовсе не будетъ принятъ въ Ватиканѣ, по возвращеніи въ Римъ; но это довольно-нейтрально.

— Послѣ сокращенія французскаго корпуса въ Римъ, онъ номинально будетъ состоять изъ 15,000 человекъ, а въ дѣйствительности только изъ 12—13,000.

— Въ парижской церкви Madeleine хотѣли совершить 6-го іюня (25-го мая), панихиду за упокой души графа Кавура, но на это не послѣдовало разрѣшенія со стороны духовнаго начальства.

— Въ Туринѣ отдано приказаніе сформировать шесть новыхъ пѣхотныхъ бригадъ.

— На основаніи представленнаго г. Ратацци итальянскому парламенту проекта закона о политическихъ ассоціаціяхъ, всякое вербованіе волонтеровъ, всякая подписка на этотъ предметъ, равно какъ и на покупку оружія и боевыхъ снарядовъ, всякое участіе въ планахъ, могущихъ нарушить спокойствіе и международныя сношенія, всякое публичное обсужденіе принциповъ, противныхъ конституціи, могутъ быть строго-наказуемы. Кроме того, правительство предоставляетъ себѣ право распускать политическія общества. Представленіе этого проекта—фактъ прискорбный; но очевидная опасность, въ какую повергли

(*) Въ этомъ домѣ посѣщались: совѣтъ министра, 1-е и 2-е отдѣленія департамента общаго дѣла, департаменты: полиціи исполнительской, хозяйственной съ чертежами, духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, земскій отдѣлъ по крестьянскому дѣлу, центральный статистическій комитетъ съ замѣчательною бібліотекою, казначейство, архивы (нѣкоторыя изъ нихъ уцѣлѣли)

Италию бергамская и брешанская попытки, и рѣшительная необходимость для правительства отвѣчать передъ Европой за подобныя предпріятія, до нѣкоторой степени его оправдываютъ.

— Независимо отъ письма къ президенту туринской палаты (см. телеграфическую депешу въ № 45-мъ нашей газеты), Гарibaldi помѣстилъ еще другое, въ газетѣ «Diritto», въ которомъ объявилъ, что всѣ вербованія, какія производятся въ настоящее время, совершаются безъ его вѣдома, и что онъ ихъ безусловно осуждаетъ.

— Вслѣдствіе манифестаций въ Сарнико, Австрія посылаетъ войска изъ Тироля въ Венеціанскую область. Слухъ о сокращеніи австрійской арміи невѣртенъ: даровано лишь нѣсколько отпусковъ. Въ Венеціи дѣлаются большія военныя приготовленія.

— Смутно поговариваютъ о переговорахъ между Франціей и Австріей, относительно созванія конгресса для разрѣшенія всѣхъ затрудненій, касающихся не только итальянскаго вопроса, но и всѣхъ другихъ европейскихъ дѣлъ.

— Австрійское правительство заключило въ Лондонѣ заемъ въ 50 милліоновъ флоринновъ.

— Въ Греціи дѣла нисколько не улучшаются. По извѣстіямъ изъ Афинъ, отъ 30-го (18-го) мая, министерство снова подало въ отставку, но король не рѣшается принять его просьбу, потому что не хочетъ обращаться къ содѣйствію крайней оппозиціи. Переговоры о составленіи смѣшаннаго кабинета не увѣличались успѣхомъ.

— Газета «Wanderer» смѣется надъ тѣмъ, что турецкое посольство въ Вѣнѣ никогда не пропускаетъ воскресенья или праздничнаго дня безъ того, чтобы не сообщить публикѣ, въ видѣ сюрприза, какого-нибудь побѣднаго бюлетени изъ Черногоріи. «Одинъ школьный учитель», замѣчаетъ она, «удивлялся однажды мудрости Провидѣнія, которое всегда сближаетъ большія рѣки съ большими городами. По такой же счастливой случайности, турки постоянно одерживаютъ свои побѣды такимъ образомъ, что извѣстіе о нихъ получается вѣскими газетами именно въ воскресенье или въ праздникъ. Къ-несчастью, сутки спустя, получаютъ всегда извѣстія болѣе-достоверныя, и теперь мы узнали напри- мѣръ, что крѣпость Никшичъ еще осаждается черногорцами и что Дервишъ-Паша ждетъ свѣжихъ войскъ, прежде чѣмъ рѣшится на попытку снять съ этого города осаду (*). Трудно понять, кого имѣютъ въ виду обманывать побѣдными бюлетенями Омера-Пашы.»

— Изъ Константинополи пишутъ «Аугсбургской Газетѣ»: «Хотя извѣстія съ театра войны, доводимыя до свѣдѣнія публики, сомнительны или неточны, но никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что, при недостаточной организаціи и неразумномъ управленіи турецкой арміи, послѣдняя никогда не будетъ въ состояніи подавить возстаніе; чѣмъ-болѣе рѣшительныя дѣйствія она предприметъ, тѣмъ-вѣрнѣе потеритъ поражение. Это положеніе дѣлъ становится еще-хуже вслѣдствіе явной неприязни между предводителями трехъ корпусовъ—Абди, Дервишемъ и Гуссейномъ—и ненависти каждаго изъ нихъ къ генералиссимусу, Омору-Пашѣ. Каждый будетъ дѣйствовать независимо отъ другаго и потому его непремѣнно разобьютъ, такъ-какъ неприятелю не трудно будетъ сосредоточиваться въ одномъ пунктѣ кратчайшими путями. Весьма-вѣроятно, что Порта утратитъ на этотъ разъ Герцеговину, а нѣсколько лѣтъ спустя, и всю Румлію.»

— По поводу мѣтня, высказаннаго о Мексикѣ англійскимъ посланникомъ, г. Вейкомъ, и изложеннаго въ протоколѣ оривабскихъ конференцій, газета «Patrie» замѣчаетъ, что представитель Англійи придерживался, еще весьма-недавно, совершенно противоположныхъ взглядовъ. Года три назадъ, онъ былъ въ Парижѣ, гдѣ представлялся даже императору и во всѣхъ салонахъ говорилъ во всеуслышаніе, что положеніе Мексики до того жалко, что Европа обязана помочь ей и содѣйствовать законными средствами учрежденію въ этой прекрасной странѣ прочнаго и окончательнаго правительтва. Г. Вейкъ возбудилъ-такимъ образомъ мысль о вѣнательствѣ въ дѣла Мексики. Во-время переговоровъ, предшествовавшихъ подписанію лондонской конвенціи, прочтаны были депешы, которыя два года сряду присылалъ изъ Мексики г. Вейкъ и въ которыхъ развивалась та же самая мысль. Спрашивается послѣ этого, подъ чѣмъ вліяніемъ англійскій посланникъ такъ-радикально измѣнилъ потомъ свой образъ мыслей?

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Берлинъ, суббота, 7-го іюня (26-го мая), вечеромъ. Депутація, которой было поручено поднести королю адресъ, представлялась сегодня, въ пять часовъ пополудни, его величеству, который отвѣчалъ ей слѣдующее: «Я съ удовольствіемъ принялъ увѣренія въ вѣрности и преданности, которыя вами выражены. Повторяя снова, что я неизмѣнно остаюсь на почвѣ конституціи, которой присягалъ, а также ноябрьской программѣ моей 1858 года, и дѣйствую въ этомъ случаѣ совершенно согласно съ моимъ министерствомъ, я могу присвокупить увѣренность, что

(* См., впрочемъ, телеграфическую депешу изъ Мостары.

чувства, мнѣ вами изъявленныя, будутъ подтверждены фактами, и такъ-такъ вы указали на одно мѣсто моей программы 1858 года, то прошу васъ проникнуться имъ буквально: вы въ-точности узнаете тогда мои чувства.»

Франкфуртъ, суббота, 7-го іюня (26-го мая). Въ свѣдущихъ кружкахъ ходитъ по рукамъ списокъ гессенскихъ министровъ, благоприятный для конституціонной партіи. Генераль Лосбергъ будетъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; директоръ суда, г. Керстингъ, министромъ юстиціи; г. Ваганъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; главный совѣтникъ по финансовой части, г. Цушлагъ, бывший до 1859 года президентомъ палаты, министромъ финансовъ, а полковникъ Баумбахъ военнымъ.

— Понедѣльникъ, 9-го іюня (28-го мая). Вчера происходило здѣсь собраніе предводителей демократической и конституціонной партій южной и сѣверной Германіи. Главное рѣшеніе состоитъ въ томъ, что скоро будетъ созвано собраніе народныхъ представителей—нынѣшнихъ и прежнихъ, считая въ томъ числѣ и представителей германской Австріи, для совѣщанія объ общественныхъ интересахъ и преимущественно по вопросу о германской конституціи.

Кассель, понедѣльникъ, 9-го іюня (28-го мая). Несмотря на настойчивыя убѣжденія, съ какими обращаются къ курфирету, образованіе новаго министерства медленно подвигается впередъ. При нынѣшнемъ положеніи вещей, есть надежда, что составъ министерства будетъ сообразенъ съ желаніями страны. Однако, положительнаго еще ничего неизвѣстно. Ни одинъ изъ министерскихъ списковъ, обнародованныхъ досель, не можетъ считаться достовернымъ.

Туринъ, суббота, 7-го іюня (26-го мая). Министръ финансовъ сообщилъ палатѣ депутатовъ изложеніе финансоваго состоянія Итальянскаго королевства. Дефицитъ на 1862 годъ простирался бы до 500 милліоновъ лиръ; но, благодаря новымъ податямъ, чрезвычайнымъ средствамъ, уступкамъ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ и прежнимъ выпускамъ билетовъ государственнаго казначейства, дефицитъ уменьшенъ до 225-ти милліоновъ. Министръ предлагаетъ продажу государственныхъ и церковныхъ имуществъ, замѣну нѣкоторыхъ государственныхъ долговъ государственными рентами и увеличеніе числа билетовъ государственнаго казначейства.

Римъ, воскресенье, 8-го іюня (27-го мая). Торжество канонизаціи японскихъ мучениковъ прошло въ совершенномъ порядкѣ. Церемонія продолжалась шесть часовъ, въ присутствіи 44 кардиналовъ, 243 епископовъ и дипломатическаго корпуса.

— Понедѣльникъ, 9-го іюня (28-го мая). Въ рѣчи, произнесенной папой въ консисторіи, оплакиваются заблужденія, распространяемыя революціоннымъ духомъ противъ власти церкви и законовъ божескихъ и человѣческихъ—а также угнетеніе итальянской церкви и война, объявленная свѣтской власти папѣ. Епископы убѣждаются удвоить усердіе для того, чтобы противодействовать этимъ заблужденіямъ и остановить распространеніе ихъ. Кардиналь Маттеи прочиталъ адресъ епископовъ къ папѣ. Съ епископы обѣдали съ папою въ залахъ ватиканской бібліотеки.

Вѣна, суббота, 7-го іюня (26-го мая). Изъ Бѣлграда сообщаютъ, отъ сего числа, что сербское правительство отправило къ державамъ поручателъницамъ протестъ противъ воинственной демонстраціи, произведенной третьяго-дня турецкимъ гарнизономъ, и отблонило отъ себя отвѣтственность во всѣхъ могущихъ возникнуть изъ того случайностяхъ.

Мостаръ, воскресенье, 8-го іюня (27-го мая). 3-го іюня (22-го мая) Никшичу доставлено продовольствіе. Дервишъ-Паша встрѣтилъ черногорцевъ близъ Трубіево и потерпѣлъ значительныя потери; въ тотъ же день, однако, онъ разбилъ черногорцевъ въ рѣшительной битвѣ. Послѣ втораго пораженія, нарсеннаго имъ неприятелямъ, турки пробѣжали къ Никшичу.

Брюссель, понедѣльникъ, 9-го іюня (28-го мая), вечеромъ. Газета «Indépendance Belge» извѣщаетъ, что вѣскій кабинетъ принялъ предложенія Франціи касательно перемирія между Портой и Черногоріей и что маркизу Мутье послано въ Константино-

поль предписаніе сдѣлать по этому поводу предложеніе Портѣ вмѣстѣ съ барономъ Прокши-Остендумъ.

Лондонъ, воскресенье, 8-го іюня (27-го мая). Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 27-го (15-го) мая. «Генераль Банксъ, бывъ атакованъ сепаратистами удалился въ Винчестеръ, гдѣ на него напали 1,000 сепаратистовъ. Такъ-какъ силы его сократились до 600 человекъ, вслѣдствіе отправления подкрѣпленій генералу Мак-Довеллю, то онъ отступилъ въ Виліамсбургъ и переправился черезъ Потомакъ; отъ Виргиніи до Мериленда сепаратисты постоянно его преслѣдовали; потери его значительны. Сепаратисты одожили верхъ и въ Шенандокской доличѣ. Несканданный походъ сепаратистовъ на Мерилендъ и Вашингтонъ причинилъ волненіе на сѣверѣ. Гѣ Балтиморѣ былъ безпорядки. Лица, извѣстныя своими сепаратистскими наклонностями, подверглись нападеніямъ со стороны толпы; но теперь порядокъ восстановленъ. Президентъ Линкольнъ завладѣлъ всѣми желѣзными дорогами, для перевозки войскъ. Губернаторы Нью-Йорка, Пенсильваніи и Массачусетса созвали милиціи, для обороны Вашингтона. Нѣсколько полковъ уже двинулись къ столицѣ.—Въ полуофициальныхъ депешахъ изъ Оринжабы, отъ 9-го мая (27-го апрѣля), увѣряютъ, что десять тысячъ мексиканцевъ атаковали французовъ, въ трехъ миляхъ отъ Мекски, и что французы были разбиты, оставивши 300 человекъ. Никто не вѣрять въ вывѣдъ Хуареса изъ столицы. Англійскій уполномоченный заключилъ договоръ, которымъ устранены затрудненія между Мексикой и Англійей.

— Понедѣльникъ, 9-го іюня (28 мая). «Агентство Рейтера» сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 29-го (17-го) мая, получилъ черезъ Галифаксъ: Голленіе, причиненное пораженіемъ, какое потерпѣлъ генераль Банксъ, уменьшилось; этотъ генераль получилъ подкрѣпленія и носится слухъ, что сепаратисты возвратились въ Винчестеръ и что вербованія въ союзной арміи возобновятся. Генераль Мак-Клелланъ разбилъ сепаратистскій корпусъ между Ричмондомъ и Фредериксбургомъ. Союзный флотъ завладѣлъ Натчезомъ (*) на р. Миссиссиппи. Палата представителей предлагаетъ законъ о конфискаціи имущества лицъ, которыя служатъ сепаратистскому правительству, или не положить оружія въ теченіе 60 дней. Та же палата отвергла предложеніе о конфискаціи невольниковъ.»

Рагуза, понедѣльникъ, 9-го іюня (28-го мая). Съ 2-го іюня (21-го мая) каждый день происходили сраженія. Обѣ стороны потерпѣли большія потери. Гѣ числѣ убитыхъ находятся у турокъ Ферик-Сали-паша, полковники Мегемедъ и Мустафа и другіе офицеры. 5-го іюня (21-го мая) Дервиш-Паша вѣлъ присутіемъ, послѣ пятичасовой борьбы, остроускую позицію, занятую черногорскимъ княземъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

3) ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ПО ДАГЕСТАНУ въ 1861 году. П. Юсселиани, дѣйствительнаго члена Одесскаго общества исторіи и древностей и члена-корреспондента С. Петербургскаго Археологическо-Нумизматическаго. Тифлисъ; въ типографіи главнаго управления намѣстника кавказскаго. 1862 г., въ 8-ку, 103 стр.

(Окончаніе)

Мы уже говорили, что «Путевыя Записки» и юношѣ и мужу и старцу столько даютъ, сколько кто можетъ взять. И подлинно: въ этой небольшой книжечкѣ соединена, такъ сказать, квинтъ эссенція всѣхъ наукъ; не говоря ужъ о философскомъ началѣ, какъ грунтъ всего творенія, тутъ и естественная исторія и археологія, астрономія и пѣтика нашли свое мѣсто, такъ что мы затрудняемся въ выборѣ, что бы дать нашимъ читателямъ, для болѣе полнаго ознакомленія съ предметомъ.

Геремъ на удачу отрывокъ, который показывая описательный талантъ автора, даетъ вмѣстѣ понятіе и о свѣдѣніяхъ его въ натуральной исторіи.

Закатала есть новый городокъ, созданный русскими не-

(*) Натчезъ—главный городъ графства Адамса. Онъ расположенъ на берегу рѣки Миссиссиппи, въ 279 миляхъ выше Нового-Орлеана и въ 100 миляхъ къ югозападу отъ Джаксона. Въ немъ производится значительная торговля сирымъ хлопкомъ.

давно. Надъ нимъ стоитъ крѣпость, защищавшая во дни войны Дагестана, городъ отъ нашествія Лезгинъ. За крѣпостью начинается ущелье, окруженное съ трехъ сторонъ высокими стѣнами горъ, оперенныхъ лѣсомъ. На протяженіи 4 верстъ раскинута деревня Чари, горная Венеція (sic), передовая стража Кавказа. Роскошные сады Чарцевъ или Джарцевъ производятъ виноградъ, орѣхи воложскіе или грецкіе (junglans) и садовые, смоквы или фиги, каштаны, яблоки, гранаты, груши, сливы, персики, абрикосы, шелковичникъ во множествѣ. Изъ двухъ ущелій горныхъ раздѣливъ, великанами упирающихся къ Кавказу, вытекаютъ двѣ рѣчки, какъ чистыя дѣвы Геликона, и онѣ напояютъ жителей и орошаютъ ихъ сады.

Въ Закаталѣ видѣтъ я изъ рода тигровъ дикую кошку, испещренную пятнами, двухъ или трехъ-мѣсячную. Она ходила по комнатамъ, какъ домашняя кошка. Природная лютость ея выражалась въ быстротѣ и постоянномъ ея брызгливомъ и злостномъ движеніи. Во всемъ видно въ ней *animi tremenda velocitatis*, по слову Плинія. Она водится въ окрестностяхъ Закаталы, въ горныхъ щельяхъ Кавказа. Непонятно, отъ чего называютъ ее *барсомъ*—названіе, которое вообще усвоено гнѣвъ (hyaena), и которая попадаетъ изрѣдка въ этихъ же мѣстахъ Кавказа. Эта послѣдняя вторгается иногда въ деревни, похищая дѣтей и поднимая съ гробницъ надгробные камни. Шкуру этихъ лютыхъ звѣрей продаютъ скорники въ Россіи и въ Грузіи и именуютъ *барсовъ мѣ*. Это та шкура, которою былъ прикрытъ герой романа Руставели и которая дала названіе классическому и образцовому произведенію грузинской поэзіи *Барсва-кожа* (ბარსვას-გუბასობა) (стр. 15, 16).

Перевернемъ еще двѣ страницы; авторъ за Алазанию.

Малая тропа, едва достаточная для одного путника, ведетъ въ гору извилами, Гусино шествіе (?), по мѣстамъ трудное и опасное, останавливаетъ его, какъ будто для того, чтобъ взору предоставить случай насладиться прелестью зрѣною извилающей рѣчки, пышной дѣтвы, украшающей лѣсистое ущелье. Жадный на прелесть взоръ бросается вдругъ на двѣ струи—на двѣ дѣвы горъ, встрѣчающіяся и обнимающіяся у главнаго ущелья, для совмѣстнаго теченія по Мухахи. Уже за Мухахомъ, на долинѣ Алазаской старѣетъ эта нѣмая горъ и окончательно умираетъ отъ тлетворнаго дыханія болотныхъ мѣстъ южной Азіи. Таковъ этотъ символъ жизни человѣка, отъ перваго его рожденія до предѣла жизни, до его обращенія въ тлѣніе для новаго перерожденія и воскресенія въ общей лабораторіи природы!

Смутны для души, тревожны для сердца первые шаги къ ступени подъема и вступленія въ страну Дагестана, замкнутый отъсюду ковчегъ свободы древняго человечества, первобытнаго и довременнаго исторіи убѣжища *Леки*. Раздраженная натура горъ, проявляющаяся въ порывистыхъ водахъ, холодномъ вѣяніи воздуха, колеблетъ могущество души, вѣдущей обильныхъ источниковъ новыхъ, юныхъ живительныхъ чувствованій. Взоры Помпея, устранившаго отъ этихъ высотъ, гдѣ дѣлается жизнь, кажутся видными и теперь отъ глубокой долины Алазаской, гдѣ разгаръ и полнота жизни, проявляющіяся въ змѣяхъ и скорпионахъ, заставили грознаго меченосца всесвѣтнаго Рима скорѣе совершить первое сраженіе близъ устья Алазани, въ *Самухъ*, которую Птолемей именуетъ *Самунисъ*, и уйти отъ негостепримныхъ мѣстъ.

Уже по достиженіи горной высоты прекращается лѣсорастительность; являются голыя неровности, усѣяныя свѣтлыми глыбами. Видъ этихъ безлѣсныхъ, но травой покрытыхъ горъ ужасенъ. Еще ужаснѣе тропы по ребрамъ горъ, подъ нависшими земляными и шиферными утесами. Ниже этихъ горъ зноютъ пропасти, гдѣ уже не змѣя водная, но водный ревуцій драконъ ждетъ неосторожнаго путника въ открытую свою, ищущую добычи, пасть. Это притокъ Самура сивана и лѣвѣе самъ непереходимый Самуръ. Какъ танала, осужденнаго на страданія, весь день шло наше съ стѣннымъ сердцемъ шествіе къ деревнѣ Калазо. Малое жерданіе догоравшаго свѣта души бросило насъ къ гостепримному горцу, мултѣ деревни. (стр. 18, 19, 20)

А вотъ еще цѣликомъ беремъ мѣсто записокъ—описание Гуниба.

17-го и 18-го іюля. Отраднѣй и не отраднѣй путь по горамъ, по бокамъ горъ, по ущельямъ; путь черезъ впадины, трещины и раздѣлы горъ привели насъ къ полянѣ, усѣянной колочими кустарниками. Мы расположились на ней, отдыхая передъ высокой горой, на покатоности которой за 5 верстъ показались бѣлыя палатки. Гора эта—Гунибъ. Восторгъ отразился въ душѣ. Послѣ трудовъ пути, послѣ ужасовъ природы, борьбы духа съ землею, изрытою событиями натуры, приближеніе къ завѣтному Гунибу показалось приближеніемъ къ обитавшей землѣ странствовавшего по пустынь Израиля.

Мѣста ознаменованныя громкими событиями имѣютъ великій интересъ. Человѣкъ, какъ владыка громаднаго міра, ищетъ громадныхъ дѣлъ, сочувствуетъ всему высокому и величественному. Какъ свидѣтель древнихъ потрясеній въ мірозданіи и въ себѣ самомъ онъ, какъ раздраженный бо-

лѣзнію нервъ, чувствителенъ ко всему. Отъ этого происходитъ эта высокая его способность пробуждаться всѣмъ существомъ при видѣ пирамидъ, египетскихъ, акрополиса съ его жилищами наукъ и искусствъ, при воспоминаніи обь именахъ Замъ, Сидиона и Линибала, Камнѣ всесвѣтнаго Рима, Арбеловъ, Рубикововъ и проч.

Значеніе Гуниба на страницахъ исторіи Кавказа, громаднаго дѣлами своими, долгой борьбой съ русскимъ колоссомъ, съ гнѣмъ Петра, творца Россіи, было предметомъ осмотра и изученія. Мы пріятно вступили на его вершины, покрытыя славною русскою оружіемъ. Онъ представлялся Синаемъ, на которомъ возвышенъ завѣтъ мира всему кавказскому человечеству. Скрижали этого завѣта несокрушимы для кавказскаго человѣка, свободнаго отъ тираніи своеволія, душившей свѣтъ его ума, какъ Ариманъ сыновъ свѣта.

Исторіи Грузинъ, сокрушенной Кавказомъ больше, чѣмъ нашествіями Персовъ и Турокъ, съ отрадою видѣтъ на Гунибѣ свой Арабатъ. На высотахъ его остановился несомый волнами потопа крови ковчегъ ея царства. Бурное образованіе натуры горы отъ подземныхъ силъ огня и надземныхъ силъ воздуха и воды, будѣтъ эмблемой образованія и преобразованія Дагестанцевъ, въ новую жизнь, не чуждающуюся единенія въ общемъ семействѣ рода человѣческаго подъ знаменемъ побѣдительно силы разума, пролагающаго пути по всему пространству человѣческаго столпія къ блигодатному общенію въ трудахъ и плодахъ трудовъ. Подъ горы Гуниба съ востока упирается къ долу, по которому шумно и гнѣвно протекаетъ Кофсу. Единственная дорога ведетъ путника въ его святилище. Со всѣхъ прочихъ сторонъ оно является округленнымъ и обываннымъ и глыбы гребнями, отвѣсно возвышающимися по мѣстамъ на 8 сажень.

Этотъ округленный горный ковчегъ имѣетъ въ окружности до 30 верстъ. Онъ есть цѣлое царство боговъ древняго міра, не доступное для Титановъ! Высоту его опредѣляютъ въ 6,100 футовъ. Обиліе водъ, лѣсъ изъ бука, березы, лиственницы украшали малую деревню *Гуниби же*, шавъ опустѣвшую.

Намъ показали и тѣ пункты, откуда, по толоту ногъ Кесаря, изникли легіоны на скалахъ Дагестанскаго капитолія, и ту мечеть, въ которой возносили молитвенныя руки къ небесамъ, могучій духъ связаннаго Кавказскаго Прометея; и дождь, гдѣ тревожно ждали рѣшенія участи судьбы своей домождцы его; и мѣсто, гдѣ были расположены въ стройномъ чинѣ соимы Кавказскихъ полковъ съ ихъ громами и рвали лавры побѣдъ и славы въ облакахъ, и тѣ обрывы утеса, гдѣ стояла палатка вождя горныхъ силъ въ виду воинства, окружающаго его послѣднее убѣжище и откуда бросались громы горнаго вулкана; и тѣ взгроможденные крѣпкія стѣны надъ отвѣснымъ обрывомъ, которыя считались неодолимыми; наконецъ и тотъ камень, отломокъ отъ скалы Гулаба, на которомъ герой войны Кавказской, какъ Марсъ на своемъ сѣдалищѣ, подъ густою тѣнію бука, березы и лиственницъ—ожидалъ прибытія Шамиля, послѣдней опоры грознаго Дагестана. Какъ механизмы паровъ подземныхъ выдвинулъ растопленные массы Гуниба изъ недѣръ земли, такъ духъ отваги, духъ славы поднималъ сыновъ славы на высоты Гуниба.

Двуглавый орелъ распустилъ крылья свои на высотахъ Гуниба. 25-е августа 1859 года есть день окончательный для Дагестана, въ продолженіи вѣковъ косившаго въ не знавіи міра и вещей. Онъ день новаго для него завѣта въ жизнь и свободу; день перехода отъ первозданной жизни Кавказа къ порядку новой всемірной гражданственности. Онъ день и часъ разсвѣта, для пробужденія кавказскаго человечества отъ дремоты вѣковой, для вступленія въ свѣтъ познаній, въ общеніе съ современнымъ человечествомъ и для воспитанія цѣлыхъ поколѣній, въ мысляхъ здравыхъ, свѣтлыхъ, плодотворныхъ; день разрѣшенія на этихъ высотахъ Гордѣва узла, мечемъ Кавказскаго Александра.

Почувствены въ этомъ поднебесьи Кавказа атмосферныя явленія грома, молніи и дождя. Полугуманный покровъ, въ половину заслонившій вечернее солнце, вскорѣ принявъ видъ черныхъ темныхъ тучъ; послышался отдаленный глухой гулъ; потомъ раздались раскаты грома. Эхо горъ и ущелій отвѣтило этимъ раскатомъ, которые нанюжили какое-то, по повѣтію древнихъ, сверхъестественное низверженіе провинившаго бога съ высотъ небесъ отцемъ боговъ, черезъ раздѣлы горъ и ущелій въ преисподнюю землю. Тучи стали зенитомъ надъ Гунибомъ и полилъ дождь. Угро показало намъ опустошительное послѣдствіе этого горнаго атмосфернаго гнѣва, избѣжавшаго нашъ дальнѣйшій путь къ берегамъ Каспія. (стр. 32—35)

Откровенно говоря, съ книжечной г. Юсселіани трудно разетаться: такъ много въ ней самобытныхъ красотъ. Но мы не рѣшимся продолжать наши выписки, чтобы насъ наконецъ не обвинили въ жаждѣ. Однакоже, идя далѣе по роскошному саду этихъ «Записокъ», нельзя не соблазниться и не сорвать еще нѣсколько вкусныхъ плодовъ.

Вотъ, напримѣръ, лингвистическое ученіе автора объ языкахъ Дагестана:

Провожатые Лезгины пѣли пѣсни дагестанскія. Кдкки

и тоны языка лезгискаго отражаются горами. Онѣ кажутся грубыми и дикими, но есть мотивы и перемены пріятныя. Эти громкіе клики жителей горнаго царства—вродѣ призыва и громкихъ горамъ Дагестана и шуму ихъ пѣнистыхъ рѣкъ на двѣ пропасти и свободы народности, широко вдушенной дикою истинностію ихъ древняго населенія. Въ этихъ тонахъ, отражающихся въ горныхъ стѣнахъ Дагестана, проявляются и отзвучивается сила ихъ природы, ихъ воздуха гонимаго, скоро и быстро потрясающагося отъ звуковъ. По нимъ легко изучить отношенія вѣдшей природы къ симпатическимъ таинствамъ органической жизни и тѣ физиологическія начала, которыхъ значеніе объясняетъ древнюю вѣру въ силу пѣнопвнй О. ея, Амфіона, подвигавшихъ горы, укрощавшихъ душу боговъ преисподнихъ. (стр. 42)

А вотъ и политико-экономическое воззрѣніе:

Въ Дагестанѣ нѣтъ городовъ или поселеній многочисленныхъ семействъ, которыя могли бы образовать городскую общину. Отъ того про сходитъ эта простота нравовъ, напоминающая утопію древнихъ, простота обихаживаемая, не де обихаживающая. Отъ этой простоты происходитъ довѣріе къ человеку, гостепрѣимство или священное *кунакство* горца. Въ этой простотѣ покоится святость правды и даннаго слова. Все это является, какъ будто плодами отсутствія городовъ, которыхъ существованіе, въ видахъ пользы для народа, считалось Аристотелемъ вреднымъ для общественнаго населенія въ городахъ, онѣ ихъ называли кошачьимъ развратомъ. По этимъ началамъ Дагестанъ кажется какимъ-то отдаленнымъ міромъ, міромъ Ж. Ж. Руссо, философа единенія, достойнаго его ученаго разсужденія «о наукахъ и искусствахъ», принятаго съ похвалою Дижонскою академіею. (стр. 46, 47)

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не повторить, что богатство языка и игривость фантазіи автора—просто неистощимы, что уже видно изъ приведенныхъ примѣровъ; но вотъ еще. Авторъ описываетъ постройку мола въ Петровскѣ и говоритъ: «Эго споръ Паллады съ Нептуномъ за обладаніе землею. Для этихъ клещей (*) огромные камни кажутся также легкими, какъ мячики въ рукахъ дѣтей. Онѣ—символь глазъ пной Психеи, легко уносящихся вердца людей въ міръ поэзіи и поэта».

А вотъ описаніе моря:

Каспійское море, какъ и всякое міровое хранилище водъ, поддерживающее распительное и животное царства, имѣетъ величественный видъ. Взоръ упоенся безграничностью его, а умъ терзается въ глубинѣ другой безграничности подземныхъ его истоковъ всѣхъ тѣхъ рѣчныхъ массъ, которыя втекаютъ въ это огромное озеро, какъ законно его называютъ. Оно дремало въ тихомъ величіи и сводъ голубаго неба чистымъ синимъ своимъ цвѣтомъ отражался на зыбкой его влагѣ: только свѣжій вѣтеръ бросалъ волна къ берегу. Это—дыханіе моря спокойное, не гнѣвъ разгнѣваннаго звѣря въ часы бушеванія, но вздохъ труда отдыхающаго, спящаго великана. (стр. 50)

Ротъ замѣтка объ исламизмѣ:

Человѣкъ, скоро при созданіи своемъ пошатнувшійся въ основаніи своихъ нравственныхъ и затѣмъ физическихъ силъ, сдѣлался робкимъ и пугливымъ искателемъ дверей своего потеряннаго жилища. Итъ овладѣтъ страхъ и мистицизмъ; сдѣлался суевѣрнымъ. Чѣмъ темнѣе предметъ, тѣмъ онъ больше склоненъ къ размышленію скорбному объ отысканіи пути къ цѣли существованія. Акоранъ, языка непонятнаго, содержанія необъяснимаго для читающихъ, овладѣлъ имъ. Онъ предавъ обрятамъ по инстинктивной вѣрѣ въ книгу, будто вызванную съ небесъ, и чуждыя высокаго прѣвша христіанства, въ видахъ свѣтлаго, разумнаго убѣжденія, выражаемаго апостоломъ: *исла туйте писанія*. Безъ этого пробнаго камня, легко ошибиться въ разборъ золота и мѣди, серебра и свинца. (стр. 60, 61)

На горцевъ вообще и на ихъ предводителей авторъ смотритъ весьма снисходительно, даже либерально, что дѣлаетъ ему очень большую честь. Вотъ доказательства:

Хунзахъ есть мѣсто рожденіе Ади-Мурада, лучшаго на побѣ Шамиля, свѣтлаго и храбраго на видѣла, опоры Шамиля правой руки его. И жизнь его, еще не описанная, и смерть его геройская достойны страницъ военной исторіи.

Очень жаль, если не соберутся великія имена свободы дагестанской, свободы Галловъ до Кесаря, свободы азіатской Швейцаріи, для потомства и исторіи. Желательно, чтобъ героизмъ горной войны Кавказской Иліады, въ продолженіи многихъ десятиковъ лѣтъ, была бы отдана должная честь. Исторія должна быть безпристрастна. Она великодушнае людей, враголюбива. Неприязнь вообще есть удѣлъ мелкихъ душъ, и душъ достойныхъ презрѣній, но не мести и враждованія. (стр. 63)

По дорогѣ въ Тилитли, въ 4 верстахъ до его завѣтнаго мѣста, указали мнѣ подземное жилище, разрушенное Шамилемъ. Это,—обиталище бывшаго религіознаго отшельника

(*) Выше говорилось, что этия клещами поднимаютъ камни въ 700 пудовъ весомъ.

Кибитъ-Магомета, самаго вліятельнаго подвижника исламизма, едва ли не возсоздателя юридиказма. Изъ этой разрушенной храмины вывелъ его Шамиль на сцену военной жизни. Онъ передалъ въ жилищныя его руки мечъ война въ защиту корана и свободы дагестанской. И этому крѣпкому въроу мечу обзавалъ Тилитли сохраненіемъ своего существованія. Тилитли не могъ быть взятъ силою. Кибитъ-Магометъ, съ галереи его помѣщенія, самъ разсказывалъ намъ исторію подступленія русскихъ войскъ, ихъ расположенія по горамъ, долгой стѣнѣ и о снятіи осады. Онъ имѣетъ хорошій и опрятный домъ, пользуется покровительствомъ правительства, уваженіемъ народа, славою воителя и выгодами гражданина среди обширнаго семейства. Онъ въ лѣтахъ, но видны въ немъ еще слѣды *визра торной пустыни*. Онъ мнѣ показався уцѣлѣвшимъ столпомъ среди разваливъ древняго зданія дикой свободы Дагестана, или обломкомъ древнихъ дней грозной исторіи Кавказа. Изъ-подъ бѣлой чалмы, которою обвѣзана его голова, выказывается его разумное чело, откуда истекали высокія и здравыя мысли о народныхъ правахъ, о значеніи даннаго слова, объ отношеніяхъ своихъ къ Шамилю и проч. Опасенъ фанатизмъ политическій, одушевленный идеями свободы и безопасности древнихъ державныхъ правъ народа, но еще опаснѣе онъ, когда соединяется съ фанатизмомъ релігіознымъ, обуяннымъ святыми идеями о Богѣ и вещахъ божественныхъ! Побѣдительная сила разума должна разрушить и то и другое состояніе челоука, если оно сложилось отъ убѣжденія неразумнаго или, если оно есть гнусное исчадіе и продолженіе страсти.

Тилитли расположенъ акрополисомъ, прикинутымъ къ скалистой отвѣсной горѣ; съ прочихъ сторонъ окруженъ широкимъ кратеромъ, котораго отвѣсныя скалы служатъ естественными крѣпостными стѣнами населенію изъ 200 домовъ. Посрединѣ кратера съ востока на западъ протекаетъ рѣчка, которой стремительныя струи вертять жернова устроенныхъ мельницъ и по мѣстамъ орошаютъ сады и табачныя плантаціи, снова водворенныя по всему Дагестану, уже послѣ Шамиля, не разъ снимавшаго головы съ плечъ горца за куреніе табаку. Спартанская строгость Шамиля преслѣдовала всѣхъ отъ предметовъ роскоши, вредной для война и гражданства, до невольнаго цинизма нищеты. Въ обществѣ Богозль и Тиндалъ скудость средствъ не позволяла женщинамъ прикрыть листами смѣловницы стыдъ наготы челоуческой. Шамиль, подъ смертною казнію, велѣлъ прикрыться женщинамъ, въ видахъ сохраненія чистоты нравственной. Стыдъ прикрылся; но не сохранилась, говорятъ нравственность цѣлаго общества, издревле допускавшая у себя общность женъ республики Платона. (стр. 71, 72)

А вотъ наконецъ и заключеніе книги.
Восточное преданіе разсказываетъ, что Богъ въ началѣ, желая наказати челоука за его заблужденія, отнялъ у него истину, сокрушилъ ее и куски ея разсыпалъ по лицу земли.

Челоуческому духу, по свойству его природы, досталось отыскивать и собрать куски ея, чтобы составить изъ нихъ нѣчто цѣлое.

Таково стремленіе челоука, по закону тяготѣнія его умственныхъ способностей къ познаніямъ путями испытанія, осмотра и розысканія добраться до истины.

Съ этой стороны путешественнику вся область Дагестана является Сивиллою, которая сообщаетъ свои тайны не вдругъ и книгами, но медленно, по листамъ и отрывкамъ. Служилъ ли я, отыскивая слѣды кусковъ истины и тѣни и подумавши свѣденій, вѣстать что нибуть въ сокровищницу науки о Дагестанѣ? не знаю.

Что могъ я сдѣлать:

Quod potui feci,
Faciunt meliores potentes.

Что касается до насъ, то мы того мнѣнія, что книга Платона Игнатъевича Юсселіани о Дагестанѣ останется навсегда единственною.—Эта страна еще ждетъ своего историка, этнографа и географа;—нѣтъ никакого сомнѣнія, что ученые напишутъ еще не одинъ томъ о Дагестанѣ, разберутъ всѣ его части въ подробности; но это будетъ не болѣе, какъ трудъ спеціалистовъ. Никогда не достигъ имъ до той высоты воззрѣнія, которой достигнулъ нашъ авторъ во взглядѣ своемъ на Дагестанъ. Въ этомъ отношеніи уже все сдѣлано, все совершенно:—иди дальше, кто можетъ; а идти дальше нельзя.

Мы въ началѣ статьи сказали, что авторъ сихъ «Путевыхъ Записокъ» есть какъ бы представитель современной практической мудрости и духовной силы своего племени. Этотъ взглядъ нашъ на автора можетъ быть истолкованъ иначе, нежели мы его пони-

маемъ и потому почитаемъ необходимымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ и объ этомъ воззрѣніи.

Конечно, въ газетной статьѣ, при сжатости изложенія нельзя сохранить иногда ту ясность, и ту почти математическую точность опредѣленій, которая всѣмъ желательна. Если бы мы писали исторію грузинской литературы, мы могли бы изложить наше воззрѣніе подробнѣе. Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили, «имена Шота Руставеля и Платона Юсселіани суть два крайнія фазиса обширной грузинской цивилизаціи». Слѣдовало дополнить для недогадливыхъ, что въ этомъ явленіи уже совершился отдѣльный циклъ; именно циклъ той грузинской цивилизаціи и литературы, которая однимъ краемъ своимъ уходитъ во мракъ отдѣленныхъ временъ Востока, а другимъ прикасается къ европейскому строю понятій. Какъ Руставель сталъ на рубежѣ, отдѣляющемъ мнѣ и преданіе отъ лѣтописныхъ сказаній исторіи, такъ и Юсселіани стоитъ на рубежѣ отжившаго міра Грузіи, при вступленіи ея въ новый фазисъ гражданственности. Отсюда весьма понятно, что уже вслѣдъ за авторомъ разбираемаго нами сочиненія начинается новый циклъ, новая эра грузинской литературы, на которую мы имѣемъ право возлагать столько надеждъ. Заключивъ же разборъ нашъ желаніемъ, чтобы подвліяніемъ древняго міра Грузіи развился и возросъ ея юный и свѣтлый міръ, уже крѣпкій всею опытною мудростію минувшаго.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЕТСЯ КОЛЯСКА, варшавской работы, у сѣдельщика Д. Мефферта, на дворѣ Лютеранской церкви, близъ Солдатскаго базара.

Гостинница «Кавказъ»

(ресторация Гилломъ).

Номера по 1 р. 25 к., по 1 р. 50 к. и по 2 р. 50 к., съ постельнымъ бѣльемъ и служителями. Завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Хорошія заграничныя вина.—Продается BERLINE для дороги; закрытый ТАРАНТАСЪ, Dog-cart, англійскій экипажъ для гульбн.—Желающіе отдать мальчиковъ для обученія поварскому искусству, могутъ обращаться къ г. Гиллому, содержателю гостинницы «Кавказъ», на Эриванской площади, въ домъ *Сумбатовой*, противъ театра. 3.

Вновь прибывшій изъ Одессы купецъ Н. ДОГРФМАНЪ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія Тифлисской публики, что онъ привезъ изъ Одессы разныя мужскія снптыя *платья* какъ лѣтнее, такъ и зимнее—все изъ лучшихъ триковыхъ, драповыхъ и лѣтнихъ французскихъ товаровъ; *платья* продаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ; магазинъ находится на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ г. Якова *Зубалова*, рядомъ съ кондитеромъ Кельберомъ.

Въ МАГАЗИНѢ КОВАРА и КОМП., на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ *Шюсса*, получены изъ за границы товаръ, какъ-то: ПАРУСИНА разныхъ сортовъ, и на дамскія *платья*, ПОЛОТНО, ПЛАТКИ голландскіе и батистовые, НОСКИ и НИТКИ, по сходной цѣнѣ. 1

МАГАЗИНЪ ВИЛЛА.

Вновь получены изъ за границы: КРОВАТИ желѣзныя одно-спальныя, двухъ-спальныя и дѣтскія, ФОРТЕПИАНО, РОЯЛИ и ПИАНИНО, новый фасонъ КАРЕТЫ, ФАЭТОНЫ, МРАМОРНЫЯ ПЛИТЫ, СЫРЪ швейцарскій, честеръ и пармезанъ. 1.

ГОСТИНИЦА ИТАЛІЯ.

На Эриванской площади, въ домѣ *Зубалова*; номера хорошо меблированныя съ желѣзными кроватями и бѣльемъ по 80 к., 1 р. и 1 р. 50 к. въ сутки; залъ съ заграничнымъ бильярдомъ; вина по цѣнамъ магазиннымъ. 1.

Въ КОДЖОРАХЪ, между дачами Гг. Гаке и Зальцмана отдаются въ наймы КВАРТИРЫ: 2 большія и 2 малыя; о цѣнѣ можно узнать въ Комендантской улицѣ, въ домѣ чиновника Теръ-Гукасова, отъ Ермолаева. 1. 33

Нижеподписавшійся, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, принявъ на себя частно сообщеніе между Коджорами и Тифлисомъ посредствомъ линійки о десяти мѣстахъ: 8-ми боковыхъ и 2-хъ заднихъ, доводитъ до свѣдѣнія публики условія этого сообщенія. 1) Линейка, начиная съ 13 числа сего іюня по 1-е сентября, будетъ отходить каждадневно изъ Тифлиса въ Коджоры отъ подъезда Губернской Почтовой Конторы, въ 7 часовъ утра и возвращаться изъ Коджоръ въ Тифлисъ въ 6-ть часовъ вечера.

2) Желающіе ѣхать въ Коджоры и обратно завлѣчаютъ объ этомъ въ Тифлисской Почтовой Конторѣ почталіону Лозинскому и получаютъ отъ него билеты съ платою: за боковыя мѣста по два руб., а за заднія по одному руб. пятидесяти коп. сер., наканунѣ того дня, въ который нужно будетъ желаемому ѣхать въ Коджоры, съ 7-ми часовъ утра до 7-ми вечера; если же мѣста останутся неразобранными наканунѣ, то сіи послѣднія могутъ быть отдаваемы и въ день отъезда линейки, до 7-ми часовъ утра.

3) Изъ Тифлиса билеты можно получать и занимать по однимъ мѣстамъ только въ оба конца; въ Коджорахъ же, если будутъ свободныя мѣста, желающіе могутъ занять оныя съ платою за боковыя по 1 руб., а за заднія по 75 коп.

4) Лица взявшія билеты и неявившіеся занять свои мѣста въ число, на которое получены билеты, до отхода линейки (7 часовъ утра), не могутъ требовать возврата заплаченныхъ за билетъ денегъ, или требовать по такимъ просроченнымъ билетамъ мѣсть въ другія числа, и

5) При запитіи мѣсть въ линейкѣ, билеты на оныя по предъявленіи въ Тифлисъ почталіону Лозинскому остаются у пассажировъ, а въ Коджорахъ при возвращеніи въ Тифлисъ передаются кучеру при линейкѣ. Пассажиры утратившіе билеты не имѣютъ права на мѣста въ линейкѣ ни въ Тифлисъ, ни въ Коджорахъ и если пожелають ѣхать, то должны въ Тифлисъ взять новый билетъ съ уплатою слѣдующихъ по одному денегъ, а въ Коджорахъ заплатить деньги соответственно мѣсту, какое окажется свободнымъ. Кроме сего, въ Коджорахъ желающіе могутъ имѣть для развѣздовъ тамъ фаэтонъ, съ платою въ часъ въ сухую погоду по 1 руб. и въ ненастную по 1 р. 50 к. Линейка въ Коджорахъ будетъ останавливаться и отходить съ мѣста противъ дома Караева. А фаэтонъ будетъ находиться въ гостинницѣ Клеца. Каждый пассажиръ имѣетъ право имѣть при себѣ клажи до 20 фунтовъ.

Въ переулкѣ, близъ Давыдовской улицы, въ домѣ Караева продается ПЬЯНИНО лучшей парижской работы. 1.

На Николаевской улицѣ, въ Кукахъ, въ домѣ *Мартиросова* продается четырехъ-мѣстный ТАРАНТАСЪ по сходной цѣнѣ.

За отъездомъ продается новая хорошая МЕБЕЛЬ и новый двухмѣстный варшавской работы ТАРАНТАСЪ, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Зарапова, недохода почтовой гостинницы. 1.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 11-го, съ Джульфинской переправы шт.-кап. *Романовъ*. 12-го, изъ Поти ген.-лейт. *Кесслеръ*. 13-го, изъ Владикавказа ген.-маіоръ *Альбрантъ*.

ВЫЪХАЛИ: іюня 11-го, въ Боржомъ тайн.-сов. *Фаднєвъ*, въ Шемаху ген.-маіоръ *Окложіо*. 12-го, въ Коджоры ген.-маіоръ *Колосовскій*. 13-го, въ Телавъ ген.-лейт. *Ромъ*, въ Абсадъ-Туманъ ген.-маіоръ *Опочининъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАР. ПРИ 13' Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ	НАИВ
8-го іюня.	7 утра.	+ 18,1	+ 14,2	0,61	572,72	СЗ. слаб. С. умир. С. слаб.	Ясно. Обл. на гориз. Обл. разс.	+ 15,0	+ 28,7
	1 пополудни	+ 26,5	+ 15,5	0,25	571,19				
	9 вечера.	+ 23,6	+ 13,8	0,26	572,39				
9-го іюня.	7 утра.	+ 19,0	+ 14,1	0,54	574,39	Тихо. ЮВ. слаб. ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз. Обл. на гориз. Обл. на гориз.	+ 15,0	+ 28,6
	1 пополудни	+ 26,2	+ 16,8	0,33	571,75				
	9 вечера.	+ 23,5	+ 15,1	0,35	570,17				
10-го іюня.	7 утра.	+ 19,6	+ 14,5	0,53	570,29	Тихо. ЮВ. слаб. СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз. Обл. на гориз. Обл. мѣсти.	+ 15,2	+ 29,8
	1 пополудни	+ 27,5	+ 16,9	0,29	567,98				
	9 вечера.	+ 22,8	+ 15,4	0,41	567,42				
11-го іюня.	7 утра.	+ 20,4	+ 14,6	0,49	568,28	Тихо. ЮВ. слаб. СЗ. сильн.	Обл. на гориз. Обл. на гориз. Обл. разс. и молнія.	+ 15,4	+ 30,2
	1 пополудни	+ 28,1	+ 17,0	0,27	566,25				
	9 вечера.	+ 21,6	+ 15,4	0,48	566,50				

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.